

Тамара Гайдамащук

Сборник МИСТИЧЕСКИХ рассказов

Тень. Дочь священника.
За гранью возможного. Человек
на обочине. Художник. Княжна.
Хозяин. В доме кто-то есть.
Кукольник. Замкнутый круг.

Тамара Гайдамащук

Сборник мистических рассказов.

Тень. Дочь священника.

**За гранью возможного. Человек
на обочине. Художник. Княжна.**

Хозяин. В доме кто-то есть.

Кукольник. Замкнутый круг.

Гайдамащук Т.

Сборник мистических рассказов. Тень. Дочь священника.
За гранью возможного. Человек на обочине. Художник. Княжна.
Хозяин. В доме кто-то есть. Кукольник. Замкнутый круг. /
Т. Гайдамащук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939298-5

Мистика вне веры в неё человека, подстерегает его на каждом шагу. Верить в неё или нет — вопрос, который всегда задаёт себе каждый и, только столкнувшись с непонятным, загадочным и пугающим, убеждается в её реальном существовании.

ISBN 978-5-44-939298-5

© Гайдамащук Т.
© Издательские решения

Содержание

ТЕНЬ	6
ДОЧЬ СВЯЩЕННИКА	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Сборник мистических рассказов
Тень. Дочь священника. За гранью
возможного. Человек на обочине.
Художник. Княжна. Хозяин. В доме кто-
то есть. Кукольник. Замкнутый круг.**

Тамара Гайдамащук

© Тамара Гайдамащук, 2018

ISBN 978-5-4493-9298-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТЕНЬ

Известие о том, что известная актриса ведущего театра в городе, решила покинуть сцену, удивило всех. И сразу же начались звонки взволнованных зрителей. Звонили и в театр и даже домой актрисе. Домашний телефон в доме Беатрис по её же распоряжению, отключила прислуга. А в театре всем звонившим сообщали, что Беатрис заканчивает свою актёрскую карьеру, но не вдавались в объяснения. Однако, людям этого было мало, они хотели узнать есть ли причина у столь внезапного решения актрисы. Журналисты постоянно искали встреч с Беатрис, и она согласилась дать интервью одному из них, самому настойчивому.

Журналист, когда ему сообщили, что актриса ждёт его в своей уборной после дневного спектакля, не замедлил явиться.

Беатрис любезно согласилась на интервью и хоть она любила отдыхать после дневных спектаклей, на этот раз решила нарушить свой распорядок – поговорить с журналистом и пресечь все эти разговоры о своей особе, которые порядком ей стали надоедать.

– Вы позволите? Здравствуйте. – После робкого стука, молодой журналист, приоткрыв дверь, остановился на пороге уборной.

– Добрый день. Проходите. Располагайтесь. У меня не так много свободного времени, но минут десять я могу уделить вам.

– Я благодарен, этого времени мне хватит. – Журналист быстро вошёл, присел на предложенный ему стул и, по деловому приступил к своей работе. – Уважаемая госпожа Беатрис – начал он – всех в городе интересуется только один единственный вопрос – почему вы – ведущая актриса такого знаменитого театра вдруг решили прервать свою деятельность? – Журналист включил диктофон и приготовился слушать.

– Ну, во-первых, это решение у меня появилось не вдруг. Я давно его вынашивала и вот – пришло время претворить в жизнь.

– Простите за нескромный вопрос – а что вас к этому подтолкнуло? – В глазах журналиста искрился профессиональный интерес к сенсациям. Он собрался уже услышать какую-нибудь интересную историю. От Беатрис не ускользнул блеск его глаз. Но – увы, ей пришлось разочаровать любопытного журналиста.

– Я достаточно времени уделила уже сцене, и теперь хочу быть только лишь в кругу своей любимой семьи, уделять больше времени мужу и дочери. Чаще видется с родителями. Я так долго была лишена радости общения с ними, что решила положить этому конец. Если у вас вопросов больше нет, то на этом мы и закончим.

– Всего один ещё последний вопрос и я покину вас.

– Ну, хорошо, задавай свой последний вопрос. – Мило улыбнулась Беатрис.

– В городе ходят слухи, что вас... выживают из театра.

– Меня? И кто же? – Рассмеялась Беатрис. Рассмеялась она очень естественно. – Так кто же меня выживает? – Ещё раз спросила она, отсмеявшись.

– Вы уж простите меня, но я обязан был задать этот вопрос.

– Да не извиняйтесь вы, это же ваша работа. – Беатрис продолжала мило и открыто улыбаться. – Вы мне так и не ответили на мой вопрос. – Повторила она.

– Говорят, что в театр пришли молодые и очень талантливые актрисы. – Робко произнёс журналист.

– Вы правы, в театр действительно приняты две очень талантливые молоденькие актрисы, но, поверьте мне, не их появление в театре заставило меня принять такое решение, причину своего ухода я вам уже сообщила. А что касается молодых актрис, так они ещё не скоро получат ведущие роли, те роли, которые играю я. Так что передайте тем, кто распространяет такие глупые слухи – это не верно, скажите им правду и путь больше обо мне не судачат. Да, вот ещё

что – скоро состоится мой бенефис, после которого я и покину сцену. А сейчас, вынуждена вас попросить удалиться, мне необходимо отдохнуть перед вечерним спектаклем. Всего вам хорошего. – Царственным движением Беатрис протянула руку журналисту. Галантно наклонившись, журналист поцеловал протянутую руку и быстро покинул уборную актрисы.

Вернувшись домой после спектакля, Беатрис была счастлива, она больше не будет выступать, будет в кругу своей семьи и, наконец, обратит внимание на своё здоровье, которое за последнее время стало её очень волновать. Не то, что она плохо себя чувствовала, или часто болела, Беатрис была здоровым человеком, но в последнее время она заметила какие-то странности вокруг себя или же что-то стало происходить с её психикой. У неё появилось ощущение, что рядом с ней постоянно кто-то находится и впервые она на это обратила внимание несколько месяцев назад, когда во время утреннего завтрака вдруг, стоявшая на столе чашка кофе сама приподнялась и опрокинулась ей на колени. Ей так стало неловко перед своей горничной, что пришлось свалить всё на себя. – Я такая неуклюжая по утрам – сказала тогда Беатрис горничной. Та сразу же приняла меры, смазала обожжённое место рыбьим жиром и не то, что волдыря, но даже и красноты на коже не было. После этого случая каждый день с Беатрис стали происходить непонятные вещи. То – платье с вешалки само упадёт, то выбранный наряд для спектакля порвётся, а однажды Беатрис ясно увидела за собой тень, и эта тень с того дня стала её неотступным спутником.

Последней каплей, заставившей её принять решение об уходе со сцены было следующее – как-то утром Беатрис приняла ванну и, вытираясь, взглянула на зеркало, на запотевшей поверхности которого она ясно увидела надпись – ты скоро умрёшь – Беатрис сразу же стёрла это послание, но пока в ванной было душно, и стоял пар, на зеркале вновь, и вновь появлялась эта надпись. Беатрис от страха чуть не лишилась чувств, закричала, на её крик прибежал муж, был очень напуган. Беатрис и на этот раз всё свалила на себя. – Видимо я много пара напустила, мне дышать трудно стало – сказала она мужу и тут же добавила – смотри, как запотело зеркало. – Ей было интересно, заметит муж слова на зеркале, но он ничего не заметил, а просто взглянул на вспотевшую его поверхность, и, подхватив жену на руки, направился с ней в спальню. Беатрис поняла – надпись на зеркале адресована ей, и только она её и видит. Беатрис ощутила липкий холодный страх, который медленно вползал в её сознание. После этого случая она объявила своим родным, что уходит из театра, устала и хочет отдохнуть. Мать очень удивилась такому решению, а муж и дочь – обрадовались. Беатрис решила пышно отметить свой бенефис и красиво уйти из театра.

На подготовку бенефиса ушло около трёх недель. Беатрис и торопилась с ним, но и поспешно устраивать тоже не хотела. Наконец, подготовка к бенефису завершена и назначен день его проведения. Триумф был полный, зал переполнен, в первом рядах партера семья Беатрис – родители, муж и дочь, и вся элита города. Беатрис играла изумительно, ей рукоплескали, не отпускали любимую актрису, овациями постоянно вызывали на сцену. Вся сцена была завалена цветами и вдруг Беатрис ясно услышала голос, он шёл откуда-то сверху – это последние твои цветы при жизни – Беатрис даже посмотрела вверх, до того ясно слышался ей этот голос среди шума музыки и оваций. То, что она увидела, очень напугало её, напугало до такой степени, что она сдвинуться с места не могла.

А зрители продолжали рукоплескать, кричать «Браво», «Бис», они не хотели расставаться с любимой актрисой, видели, что огромный софит летит прямо на неё, но не понимали, что происходит.

Среди цветов, украшавших сцену, лежала Беатрис. Она была мертва.

Всё произошло так неожиданно, внезапно и молниеносно, что ни зрители и ни работники театра – артисты, музыканты, статисты и рабочие сцены, стоящие за кулисами не поняли того, что случилось на самом деле.

Зрители продолжали рукоплескать, они были уверены – Беатрис всё ещё продолжает находиться в сценическом образе, сейчас она изящно встанет и грациозно поклонится. Но Беатрис продолжала лежать, уже прошли минуты, отведённые на исполнение роли, а Беатрис всё ещё лежала.

Первым опомнился главный режиссёр. – Занавес! – Крикнул он рабочему сцены и подбежал к Беатрис. Пытался найти у неё пульс, но не мог. – Скорую! Скорее вызывайте скорую! – Прокричал главный режиссёр коллегам, те растерянно смотрели на лежащую Беатрис, и мало что соображали.

А зрители, прекратив овации, потихоньку, не спеша, продолжая находиться под впечатлением образов, созданных Беатрис, стали направляться к выходу, высказывая огорчения по поводу ухода со сцены такой выдающейся актрисы. То, что этой актрисы нет уже в живых, никто из них даже и помыслить не мог.

Приехавший врач на машине скорой помощи, констатировал смерть, беспомощно развёл руками и посоветовал вызвать полицию с целью выяснения причины падения софита. Что сотрудники театра и сделали – вызвали полицию и с её приездом начался долгий процесс дознания истины.

Все сотрудники театра недоумевали – накануне бенефиса всё было тщательно проверено, каждый софит, каждая декорация, реквизит, всё, что должно было быть задействовано в отрывках из спектаклей Беатрис – всё было в полной исправности.

Всё указывало на то, что произошёл настоящий несчастный случай. Но инспектор, который вёл это дело, обязан был проверить любую мелочь. Он и предположил наличие завистницы, которая могла убийство преподнести как несчастный случай.

После длительных опросов всех сотрудников, инспектор задумался – выявить злого умысла ему не удалось, все коллеги Беатрис отзывались о ней с любовью и искренне переживали её смерть. Да и софит был в полной исправности, как установила экспертиза.

Дело зашло в тупик, а чуть позже, квалифицированное как несчастный случай, было закрыто и сдано в архив.

Но такая трактовка не устраивала Фрэнка, мужа Беатрис и он решил начать собственное расследование и обратился не к частному детективу, а к экстрасенсу.

Найти знающего и порядочного экстрасенса было не так-то легко. Нужен был такой экстрасенс, которого рекламировать будут его дела, а не он сам себя.

На поиски экстрасенса ушло довольно долгое время, но Фрэнк добился того, чего хотел, он нашёл знающего, порядочного и честного экстрасенса, которого рекомендовали ему друзья друзей, знакомые знакомых. И жил этот экстрасенс совершенно в другой стране.

Фрэнк сразу же направился к нему, он взял с собой фотографию Беатрис и несколько её личных вещей. Мать и отец Беатрис, и Фрэнк, и юная Джулия – дочь Беатрис и Фрэнка – возлагали большие надежды на экстрасенса, им всем очень хотелось узнать, что же тогда во время бенефиса в действительности произошло на сцене.

Фрэнк уехал. Он отсутствовал несколько дней, а когда вернулся, его было не узнать.

– Фрэнк, дорогой, что произошло? Ты так изменился за время отсутствия. Удалось узнать правду? – Мать Беатрис очень удивилась, увидев его таким. Отец Беатрис тоже был удивлён видом зятя. Джулии при возвращении отца не было, она находилась на занятиях в колледже.

Фрэнк рассказал.

– Экстрасенс работал несколько дней. Он всё время медитировал. Помогли и вещи Беатрис. Он сказал, что это не было несчастным случаем, нашу Беатрис... убили...

– Убили?! Но кто? – Перебила мать Беатрис. – Ведь полиция провела расследование. Ты хочешь начать новое расследование?

– Нет. Смысла в этом не вижу. Экстрасенс сказал мне, что разгадка находится в нашем доме. И ещё он сказал... – Фрэнку говорить было очень трудно, мешал комок в горле. – Он сказал, что Беатрис была уже давно... мертва...

– Что за бред... как это давно мертва? – Мать в ужасе переводила взгляд с мужа на Фрэнка.

– А ты действительно был у знающего экстрасенса? Не шарлатан ли он? – Недоумевал и отец Беатрис.

– Надо искать разгадку. Разгадку, о которой сообщил экстрасенс.

– И что это за разгадка? – Поинтересовался отец. – Тебе сказал экстрасенс, что это?

– Да. Но он также попросил держать это в тайне, не потому, что нет доверия к вам, а потому, что так нужно. Вы уж простите. И ещё – не надо Джулии знать всей правды, я имею в виду то, что Беатрис убили. Джулия очень ранимая девочка, я боюсь, она этого не перенесёт.

– Фрэнк, ну, конечно же, мы с мужем не скажем об этом, а повторим слова инспектора о несчастном случае.

– Вы простите меня, я хочу с дороги отдохнуть. – Фрэнк извинился и прошёл в свою комнату.

– Дорогой, ты не находишь, что наш зять очень изменился, вернувшись от этого экстрасенса? – Обратилась мать Беатрис к мужу, когда Фрэнк покинул гостиную.

– Да... конечно, изменишься, когда такое узнаешь... какого это узнать, что твою жену убили... бедный, бедный Фрэнк, он очень переживает.

– А мне кажется, он что-то скрывает.

– Так он же сам сказал, что о разгадке, находящейся в нашем доме говорить не может, ему запретил экстрасенс.

– Ну, не знаю, не знаю... но мне как-то это подозрительно и тревожно.

Прошло несколько дней.

За эти дни Фрэнк всё в доме тщательным образом обыскивал, но ничего найти не мог.

Ему осталось осмотреть только подвал дома, и он очень надеялся, что там найдёт эту разгадку. Вернувшись с работы – он владелец небольшого кафе – сразу же направился в подвал, продолжать поиски. Дома никого не было, родители Беатрис отлучились по своим делам, а Джулия была в гостях у своей подружки.

Фрэнк спустился в подвал, осматривал его не торопясь. В подвале всё было чисто и аккуратно, проведён свет, на полках лежали не нужные вещи, с которыми расставаться матери Беатрис было трудно, вот и хранила она их. А в основном полки были почти пустыми. Раньше, когда тёща была по моложе, она очень увлекалась домашним консервированием, и у неё это получалось неплохо, но потом уже силы стали не те.

И вот на одной из верхних полок, за старыми вещами Фрэнк нашёл какую-то потрепанную тетрадь – «может, это и есть разгадка, о которой упоминал экстрасенс». – Подумал Фрэнк и потянулся за ней. – Только он хотел достать её, как вдруг погас свет. – «Ну, надо же, и именно сейчас». – Фрэнк шарил рукой по полке, он боялся двинуться, ведь мог в этой непроглядной тьме упасть и кто бы помог ему тогда. Но ему повезло, он смог нащупать тетрадь, взял её и стал осторожно спускаться с полок, на которые он залез. – «Надо было лестницей воспользоваться, а не на полки залезать, ведь не мальчик уже». – В мыслях ругал себя Фрэнк.

Он благополучно слез с полки и по памяти пошёл в сторону люка – выхода из подвала. – Он должен быть где-то здесь. Я хорошо помню. – И в этот момент он услышал тихие шаги, которые медленно приближались к люку, а потом дверка люка закрылась щекоткой и всё... стихло.

– Эй, помогите... я здесь... откройте дверцу... – но его никто не слышал и, естественно, никто ему не открыл люк. – Кто же это мог быть? Неужели вернулись родители Беатрис и они,

не зная, что я здесь заперли меня. Как же мне до них докричаться? И мобильный я не взял... да и свечи тоже... Что же мне делать? Как выбраться? Не потерять бы этот дневник.

Фрэнк присел на пол, делать ему всё равно нечего было. Он ругал себя, ругал за то, что так редко спускался в этот чёртов подвал, что не знает вообще какой он, может и есть выход из него, но как в такой тьме найти этот выход.

Фрэнку вдруг показалось, что он видит какую-то тень на стене, тень то увеличивалась – видимо, приближалась, то уменьшалась – отдалялась. Тень его очень напугала, встреча с ней не сулила ничего хорошего. Он крепче стиснул в руках дневник – «кто её знает, вдруг эта тень за дневником охотится». – Думал он. – «Ну, что за ерунда порой в голову приходит». – Усмехнулся и даже не заметил, как в разговоре с самим собой задремал, а потом и крепко уснул.

Фрэнк проснулся от яркого света, бьющего прямо ему в глаза. Он лежал на полу, крепко прижимая к себе найденный дневник.

– Свет! Какое счастье! Откуда он? – Оказалось, в подвале есть окно. Вчера, когда он спустился в подвал, было уже темно и, естественно, заметить его он не мог. Фрэнк очень обрадовался, вскочил на ноги и бросился к нему. Окно находилось под потолком подвала, а снаружи оно было на уровне земли. Фрэнк влез на два ящика, поставив их один на другой, распахнул окно и, что было сил, закричал.

– Помогите! Я в подвале. Выпустите меня. – Прокричав несколько раз, и чуть не сорвав голос, Фрэнк слез с ящиков и начал изучать найденный им дневник. Но это был не дневник, а небольшая книжка в мягкой обложке. Раскрыв первую страницу и прочитав её, Фрэнк громко расхохотался.

– А я-то думал... я думал... – смех не давал ему говорить – я думал... что это разгадка... а это – и опять новый взрыв хохота – а это всего лишь книга о домашнем консервировании... да ещё такая старая и потрёпанная. По этим рецептам, видимо, мать Беатрис и делала свои консервы. Сейчас эта книга ей уже больше не нужна. И мне её не надо. – Фрэнк зашвырнул книжку в угол подвала. – Что-то никто не торопится меня освободить. Неужели дома никого нет? Но ведь ещё рано, должны быть все дома. Хотя, откуда мне знать который сейчас час.

Вдруг всё потемнело. Сквозь окно Фрэнк увидел, как небо заволокли чёрные тучи, поднялся ветер и сверху и снизу одновременно раздался голос. Голос был глухой, но, тем не менее, Фрэнк сразу догадался, что голос это женский.

– Не там... разгадку... ищешь... не там... она в доме... рядом с тобой... торопись... если хочешь узнать правду...

Голос смолк, а вместе с ним стала проходить и наступившая в миг тьма. Но Фрэнку удалось разглядеть в самом дальнем углу подвала тень, и тень эта показалась ему знакомой, она напомнила ему погибшую жену.

– Значит, я не там искал разгадку... хоть бы знать, что это – искать было бы гораздо легче. – Размышлял Фрэнк и вдруг услышал шаги по траве.

– Я здесь! Выпустите меня! Я в подвале.

Фрэнк увидел ноги матери Беатрис, она походила к окну подвала.

– Фрэнк, дорогой, что ты там делаешь? – Наклонившись к окну и заглядывая в него, с удивлением спросила тёща.

– Я был в подвале, искал разгадку, а меня кто-то здесь запер.

– Боже мой! Не кто-то, а я. Я увидела люк в подвал открытым, очень удивилась, поскорее закрыла его и сразу же отошла. Я и подумать не могла, что ты в подвале. Сейчас тебя выпущу. Как же ты спал в этом подвале?

– А свет тоже вы отключили?

– Свет? Нет, я ничего не отключала, и мой муж к рубильнику не подходил. У нас весь вечер был свет, мы с ним телевизор смотрели, а Джулия в компьютере была. А что? В подвале света не было?

– Если бы он был, я вас не спрашивал бы. Поторопитесь уж, пожалуйста, меня отсюда выпустить. – Нетерпеливо произнёс Фрэнк.

– Бегу, бегу. Потерпи немного и будешь уже на свободе.

Когда Фрэнк принял ванну и позавтракал, рассказал своим о том, что с ним приключилось. – А утром я опять увидел тень... Беатрис, и она сказала мне, что разгадка в доме. Вот, после завтрака опять приступлю к поискам этой таинственной разгадки. Кстати, нашёл в подвале вашу книгу о домашнем консервировании, вначале на неё подумал, может, это она и есть разгадка, но сегодня при солнечном свете разглядел и понял – не она.

Фрэнк рассказывая о своём приключении, заметил странный взгляд тёщи, она смотрела куда-то вперёд и непонятно на что. Фрэнк осторожно проследил взглядом в ту же сторону, но ничего не увидел. – «Видимо, Беатрис явилась своей матери». – Подумал он и продолжил свой завтрак. А мать Беатрис, просидев какое-то время в неподвижной позе, потом словно очнувшись, громко всех спросила – убирать уже со стола?

Муж её, зять и внучка, поблагодарив за завтрак, встали из-за стола и занялись каждый своим делом. Был воскресный день, и никто из них никуда не торопился.

Фрэнк приступил к повторному поиску и начал, как и в первый раз, со своей спальни. И – опять ничего, он уже хотел прекратить поиски загадочной разгадки в своей комнате и перейти в следующую, как вдруг заметил в одном из ящиков письменного стола фотографию. Как он проглядел её в первый раз, было ему непонятно. – Я же всё здесь внимательно осмотрел, я точно помню, что этой фотографии не было. – Фрэнк с интересом стал разглядывать найденную фотографию. На ней изображена Беатрис с подносом в руке и одета она была как официантка. – Видимо, в роли. Надо спросить у тёщи об этой фотографии. А Беатрис на ней такая юная. Надо же, Джулия точная копия её.

Фрэнк взял фотографию и направился к матери Беатрис.

– К вам можно? – Приоткрывая дверь и заглядывая в комнату, спросил он. Женщина лежала на кровати и рассматривала свежий номер журнала. – Если я не вовремя, зайду к вам позже.

– Ну, что ты. Заходи. Я просто прилегла, решила новый журнал посмотреть, а потом займусь готовкой обеда. Что-то случилось? У тебя встревоженный вид.

– Нет, ничего не случилось. Вот, нашёл фотографию Беатрис... и нахлынули воспоминания.

– Фотографию? Какую? Можно и мне посмотреть?

– Да, конечно. Вот эту я нашёл. На ней Беатрис в роли официантки. Странно, но при первом поиске этой фотографии не было, я точно помню.

Фрэнк протянул матери Беатрис фотографию. Она только взглянула на неё и тут же потеряла сознание.

– Да что с вами? Что же вы так переживаете. Это моя вина, не должен был вам приносить эту фотографию. – Фрэнк уже хотел звать отца Беатрис на помощь, но заметил, что женщина стала приходить в себя.

К счастью обморок матери Беатрис оказался неглубоким и не долгим. – Уф, как же в меня напугали. Простите, я не хотел причинять вам боль этой фотографией. Верните мне её, отнесу на место в альбом.

– Не извиняйся. Это всё мои слабые нервы. Ты прав, надо положить фотографию на место. Возьми её.

– Знаете, о чём я подумал? – Обратился он к тёще. – Даже не то, что подумал, а уверен – именно эта фотография и есть разгадка. В ней, видимо, скрыт какой-то тайный смысл.

Возможно, что-то произошло в тот день, когда она была сделана. Вы что-нибудь помните, о том дне?

– Нет. Ничего я не помню. Ты бы оставил меня. Я немного отдохну и примусь за готовку. Сегодня у нас воскресный обед, и я хочу вас всех побаловать чем-нибудь вкусненьким и оригинальным, а для этого мне надо набраться сил.

Женщина глазами указала зятю на дверь.

– «Она что-то знает об этой фотографии, но говорить не хочет. Как же быстро перевела разговор и как поспешно ответила, что не помнит. А всё потому – что очень хорошо помнит». – Фрэнк возвращался к себе и по дороге размышлял о странном поведении тёщи. – «Да! Она определённо что-то знает, и надо заставить её об этом сказать. Завтра же постараюсь опять завести с ней разговор... или же поговорить с её мужем?..»

Фрэнк решил тут же не откладывая, поговорить с тестем и направился в его кабинет, в котором отец Беатрис любил отдыхать.

– К вам можно? – Отворив дверь кабинета, поинтересовался Фрэнк.

– Конечно же, можно. Заходи. Присаживайся. Угощайся сигарами. – Пододвинул коробку сигар Фрэнку. – Просто поболтать зашёл или по делу?

– Вот, хочу показать вам одну фотографию. На ней Беатрис в роли официантки. Такая молоденькая она, видимо, это одна из первых её ролей. – Фрэнк с удивлением посмотрел на свои руки. Он хорошо помнил, как тёща передала ему фотографию Беатрис, но в руках у него этой фотографии не было.

– Всё хорошо, Фрэнк? – Удивлённо смотрел на него тесть.

– Фотографии нет. Видимо, выронил её по дороге к вам.

– Ты говоришь, на ней была Беатрис в роли официантки? И была совсем молоденькой?

– Да, очень юной.

– Что-то такой роли в те годы я у неё не припоминаю. Стар стал, забываю уже. А что ты хотел спросить об этой фотографии?

– Уже ничего. Пойду, поищу её.

Фрэнк был уверен, что фотографию он или же в комнате тёщи оставил или же выронил по дороге. Он внимательно осмотрел весь свой путь от комнаты тёщи до кабинета, но фотографии не нашёл. Не было её и в комнате тёщи, она уже отдохнула и выходила из своей комнаты, когда Фрэнк сказал ей об исчезновении фотографии. Она тоже очень удивилась, и удивление её было искренним и подлинным.

И Фрэнк понял, что произошло – фотография действительно была разгадкой и послала её Беатрис и с этой фотографии ему и надо начать поиски того, что же в действительности произошло на сцене в день гибели Беатрис. А когда фотография побывала в его руках и он понял, с какой целью послана ему была, то Беатрис опять забрала её. – «Но как же искать? С чего начать?» – И Фрэнк решил поступить так как запланировал – ещё раз подробно расспросить об этой фотографии у матери Беатрис.

Фрэнк вошёл в свою комнату и до утра решил больше не выходить, ему надо было подготовиться к разговору с тёщей. То, что эта фотография каким-то образом связана со смертью Беатрис, Фрэнк уже понял. Ведь не зря тёща потеряла сознание, увидев её. Видимо, что-то есть, какая-то тайна, которую усиленно скрывает она. – «Но, странное дело... – вдруг задумался Фрэнк – ... Беатрис мне рассказывала обо всех своих ролях, начиная даже с годов учёбы, но почему-то никогда не упоминала о роли официантки. Интересно, в каком это спектакле она исполняла эту роль?» – Сколько не силился Фрэнк вспомнить об этой роли, но у него не получалось. – Хватит пытаться себя, не мог же я запомнить все сыгранные Беатрис роли, да ещё и за годы её учёбы. Пора и спать. – Фрэнк лёг рано, он долго ворочался, крутился в кровати, сон не шёл к нему, хотел уже встать и включить телевизор, как вдруг увидел в углу комнаты

тень. Тень не стояла на одном месте. То в одном углу появлялась, то в противоположном, то зависала на потолке, то пластом лежала на полу.

Фрэнк лежал на кровати и вертел головой, следя за передвижениями тени. Когда тень, наконец, остановилась, он услышал её глухой голос – ты на правильном пути, поговори с ней и всё узнаешь.

Только Фрэнк решил задать тени – что узнает? – как тень медленно стала растворяться в воздухе.

А Фрэнк, неожиданно для самого себя, провалился в глубокий и крепкий сон. И не просыпаясь, проспал до самого утра.

Когда он, приведя себя в порядок после сна, вышел из своей комнаты, его удивила тишина, царящая в доме, и с кухни не доносился звон посуды и воздух не был наполнен ароматом готовящегося завтрака.

Он прошёл в столовую, там ничего не напоминало о завтраке, и на кухне не было тёщи.

– «Неужели я так заспался, что все уже позавтракали и разбежались по своим делам?»

Но, взглянув на часы, убедился, что было ещё рано. – «Значит, все ещё спят».

Однако это ему показалось странным. В это время мать Беатрис всегда хлопотала на кухне. Фрэнк на некоторое время задержался на кухне, подождал появления своих, но, так и не дождавшись, решил сам пройти в комнату родителей Беатрис и узнать, не случилось ли чего у них.

Но как только Фрэнк постучал в комнату тестя и тёщи и вошёл, он сразу же понял – что-то случилось. На кровати лежала тёща, а рядом тесть, присев на край этой же кровати.

– Доброе утро. – Произнёс тихо Фрэнк. – Что-то случилось?

– Не доброе утро у нас сегодня. Совсем не доброе. – Тяжело выдохнув, ответил тесть. – Нет больше моей жены... скончалась она... ушла тихо, во сне... даже не попрощался с ней. – Мужчина прикрыл рукой глаза и беззвучно заплакал.

Фрэнк недоумевал – «Как же так? Как она так внезапно умерла? От чего? Неужели от того обморока? Хотя, обморок не причина, а следствие. Она определённо что-то знала, переживала и, наверное, от этого переживания и умерла».

Вдруг в комнату с шумом влетела Джулия. – Почему меня не разбудили? Я же опоздаю в колледж. Бабушка, ты почему лежишь?

Видя, что никто ей ничего не объясняет и даже не обращает на неё внимания, девушка очень удивилась и испугалась. – Что случилось? Почему вы все молчите? Что с бабушкой?

– Джулия, детка... – Фрэнк подошёл к дочери и обнял её. – Бабушки... бабушки больше нет... она... она скончалась.

– Что?! – Джулия попыталась вырваться из объятий отца, но он ещё крепче обнял её. – Пойдём, я провожу тебя в твою комнату, побудь какое-то время у себя.

Фрэнк проводил дочь к её комнате, а сам вернулся к тестю. Тот был в таком состоянии что ни о чём, и думать не мог. Фрэнк оперативно принялся за дела. Он сообщил их семейному врачу о внезапной смерти тёщи. А спустя некоторое время в доме появился уже знакомый инспектор, тот, который вёл дело о гибели Беатрис.

– Примите мои соболезнования. – Инспектор пожал руку удивлённому Фрэнку. – «А ему, что понадобилось у нас?» – Быстро подумал Фрэнк, отвечая на соболезнование полицейского. А тот словно прочёл мысли Фрэнка. – Мне сообщил ваш семейный доктор о смерти вашей тёщи. Вот, потому я и здесь. Задам вам пару вопросов и уйду, не буду вам мешать и отвлекать.

– Я слушаю. Спрашивайте. – Фрэнк пригласил инспектора пройти в кабинет тестя и приготовился слушать его вопросы.

– Вы понимаете, в случае внезапной смерти всегда возникают у полиции определённые вопросы. Я задам их с вашего позволения?

– Да спрашивайте уже, инспектор, не тяните, ни у вас и ни у меня нет свободного времени. Нам надо готовиться к похоронам.

– Простите, но я должен об этом спросить. Скажите, ваша тёща богатая женщина?

– Если вы намекаете на то, что её убили... или я или её муж из-за наследства... – Фрэнк не сумел сдержать улыбки – так знайте, у нас ничего нет, мы – не богатые. Я содержу небольшое кафе, моя тёща никогда не работала, а тесть уже давно не работает, у него был свой магазин канцелярских изделий, который пришлось ему продать, деньги нужны были. Так что, в смерти моей тёщи никто не был, как видите, заинтересован. Мы живём на тот доход, который даёт моё кафе. Если у вас больше вопросов нет, то я вынужден вас попросить уйти.

– Да. Вопросов у меня больше нет. Я выяснил, что хотел. Примите ещё раз мои соболезнования. Это... это так ужасно... две смерти за такой короткий промежуток времени... да... это ужасно. Но не буду вас отвлекать. У вас и вправду, много дел.

Полицейский раскланялся и медленно удалился.

А Фрэнк всё недоумевал – «ну, почему? почему именно сейчас тёща умерла. Сейчас, когда он так хотел поговорить с ней и докопаться до правды. А вдруг она предчувствовала мой разговор и, чтобы не рассказывать мне ничего, решила уйти из жизни сама». – Но проводить какое-либо лабораторное обследование, анализы, Фрэнк побоялся, ещё чего доброго накличет на себя подозрения.

Он просто незаметно от тестя и дочери внимательно обыскал комнату тещи, но никаких флаконов от лекарств и никаких таблеток не нашёл. – «Или же она всё очень хорошо спланировала и не оставила следов или же... правда, пришёл конец её жизни.

Ночью Фрэнку опять не спалось, и опять он увидел в своей комнате тень.

– Не повезло тебе... – чётко произнесла тень – не повезло... но я помогу тебе. Помогу тебе увидеть всё, и ты сам поймёшь, что произошло.

– Что случилось с матерью Беатрис? От чего она умерла?

– Она не умерла... её убила её... – Но тень вдруг замолчала, а потом тихо произнесла – смотри на эту стену... внимательно смотри и ты всё увидишь... – Что? Что она сказала? Мать Беатрис тоже убили?! Быть этого не может! Кто же, а главное как её убили? Ладно, сейчас не об этом. Куда же девалась эта тень? И на какую стену мне смотреть? А я вообще-то сплю или бодрствую? – Фрэнк начал себя усиленно щипать. – Нет, не сплю. Это что же получается... я сейчас на стене увижу всё, что произошло? Да... чего только не происходит в жизни.

Фрэнк поочередно смотрел на все стены, но на них ничего не появлялось и вдруг он заметил, как одна из стен, расположенная напротив него стала медленно исчезать, а когда она полностью исчезла, то открылась комната, вся залитая солнечным светом. В комнате находились трое – молодая женщина, мужчина, чуть старше неё и юная девушка. Они о чём-то увлечённо говорили. Фрэнк внимательно смотрел на них, и прислушивался к их разговору...

– Энни, дорогая ты уже решила, куда будешь поступать? Время идёт, тебе надо определиться.

– Да, мамочка. Я решила стать актрисой и ещё вчера записалась на просмотр.

– Как? Ты приняла решение и нам с отцом не сообщила об этом?

– Я уже взрослая.

– Дорогая, наша дочь права. Она выросла и вольна поступать так, как считает нужным. – Отец уважительно посмотрел на дочь. – Я уверен, тебя обязательно примут, и со временем ты станешь знаменитой.

Отец оказался прав – Энни приняли, и она приступила к занятиям. Училась она увлечённо и с интересом. У неё появилась близкая подруга, с которой они вместе занимались и также вместе проводили свободное от занятий время.

Вскоре будущим актёрам стали давать роли, правда, эти роли были пока ещё бессловесными, но, тем не менее, это были уже настоящие роли.

После окончания учёбы Энни получила приглашение на работу в театр на роли второго плана, но Энни была счастлива – её мечта сбылась, она – актриса.

А вот её подруге не так повезло. Найти работу актрисы в театре ей всё не удавалось. Она даже согласна была работать статистом, но и статистом её не брали. И девушка продолжала работать там, где и работала прежде, ещё в годы студенчества, когда совмещала учёбу и работу.

Она была одинока и сама заботилась о себе, сама зарабатывала на жизнь и на обучение. Правда, семья Энни, зная о её трудном положении, всегда старалась ей помочь, не унижая достоинства девушки.

Подруга от души радовалась за Энни, чувство зависти ей было чуждо, она была уверена – настанет время, когда на сцене заблестит и её имя.

Но время шло, на сцене уже блистало имя, но не её.

Главный режиссёр ведущего театра в городе, переманил в свой театр молодую и очень талантливую актрису, но посоветовал Энни выбрать для себя более подходящее для сцены имя. Так появилась Беатрис.

Всё было замечательно в жизни Беатрис – и любимая работа и карьера в гору идёт, и роли интересные и известность к ней уже пришла и любовь свою она встретила.

Беатрис встречалась с молодым человеком, Фрэнк обожал её. Встречались они после спектаклей, Фрэнк всегда заходил за ней в театр.

Как-то Беатрис ждала своего любимого, но он почему-то задерживался. Она прождала его до самого позднего вечера, но он так и не пришёл.

Не пришёл он и на следующий день и потом, и потом и потом. Фрэнк больше не появился вообще. Беатрис не могла понять, что же произошло.

Она думала только о Фрэнке, почему он её оставил и куда исчез. Телефон его не отвечал, и квартира его была закрыта. От постоянных дум, переживаний Беатрис чувствовала себя неважно, что не могло не сказаться на её игре, и главный режиссёр решил расторгнуть с ней контракт.

Это известие тоже сказало на её хрупком, как оказалось, здоровье, и она решила обо всём, что с ней произошло, не скрывая, рассказать своей матери, поговорить с ней, получить совета.

Мать, выслушав дочь, приняла решение и встретилась с главным режиссёром, она упростила его не торопиться и повременить с увольнением Беатрис, попросила всего несколько дней и пообещала, что спустя несколько дней Беатрис с новыми силами приступит к своей работе.

Главный режиссёр согласился подождать, но не более трёх дней. – Спасибо вам большое. – Радостно поблагодарила его женщина и торопливо покинула театр.

Ровно через три дня Беатрис приступила к работе и играла так, как не играла ещё никогда.

Главный режиссёр не мог ни на радоваться на свою ведущую актрису, каждый день был аншлаг, и он даже решил приступить к постановке новой пьесы, к репетициям которой планировал обратиться только со следующего сезона. Он даже поинтересовался у Беатрис – что с ней было, почему она играла так из рук вон плохо. На это актриса спокойно ответила ему, что трёхдневный отдых вызвал прилив жизненных сил, что сразу же сказало на её игре.

Фрэнк чувствовал себя как в театре, но он ничего не понимал. Он хорошо помнил о том периоде жизни, когда они с Беатрис встречались, а потом он получил от неё письмо, в котором Беатрис написала, что расстанется с ним и, чтобы он больше к ней не приходил и будет лучше, если он вообще уедет из города.

Фрэнк помнил, как он звонил Беатрис, но телефон её молчал, как приходил домой к ней, но не заставал её. Приходил в театр, но охрана не пропускала к ней и тогда Фрэнк, разозлившись, навсегда уехал из города.

– Как же так? Я хорошо всё это помню, а мне показывают совсем другое, из показанного можно сделать вывод, что... что это я виновен в расставании с Беатрис... – Фрэнк задумался. – Надо смотреть дальше, досмотреть до конца и тогда, я определённо всё пойму. – Он уставился на стену. Но сколько ни смотрел, ничего кроме стены не видел. – Но как мне узнать правду? Ведь тень мне сказала – ты всё узнаешь... но от кого мне узнать? – Фрэнк задумался и опять услышал знакомый уже голос – тебе надо сходить по адресу, ты там многое узнаешь. – И голос назвал этот адрес. Фрэнк быстро записал его, боясь забыть и, как только настало утро, он отправился по этому незнакомому адресу.

Фрэнк отправился искать улицу. Он недоумевал – кого должен там встретить и почему тень назвала ему этот адрес. Фрэнк долго плутал по городу, пока нашёл улицу, о которой сообщила ему тень. Он у многих прохожих спрашивал об этой улице, но те только плечами пожимали и все как один отвечали, что не только не знают о таковой, но и никогда о ней не слышали.

Но Фрэнк упорно искал её, он был твёрдо уверен – тень не могла его обмануть, и не могла посмеяться над ним, а значит, такая улица есть, просто найти её почему-то трудно. Успокаивал себя Фрэнк, продолжая поиски. И ему повезло. Проходящая женщина средних лет ему подробно объяснила как пройти на эту улицу и пояснила, что это прежнее название улицы, много лет назад её переименовали. – «вот, оказывается, почему многие не знают о ней. А я ведь только у молодых и спрашивал». – Фрэнк внимательно выслушал женщину, запомнил, как пройти и отправился на эту улицу. Искомая улица оказалась на окраине города, номер дома он нашёл быстро.

Дом произвёл на него приятное впечатление. Это было одноэтажное небольшое аккуратное здание, огороженное невысоким забором. На фасаде дома было два больших окна, на которых висели белоснежные занавеси, а на подоконниках стояли вазоны с цветами. Фрэнк, оглядев здание, подошёл к калитке, но она была заперта. Он стал искать глазами звонок и тут услышал приятный женский голос.

– Я сейчас вам открою. – В окне показалась женщина средних лет. – Подождите, пожалуйста. – Крикнула она.

Спустя минуты две-три женщина показалась в небольшом дворике дома и подошла к калитке. Лицо женщины было приветливым, но и напряжённым одновременно. – Вы кого-то ищите? – Поинтересовалась она, прежде чем открыть калитку.

– Понимаете... – начал объяснять ей Фрэнк. – Мне дали этот адрес, сказали, что... здесь мне помогут во всём разобраться. Меня зовут Фрэнк. – Представился он хозяйке дома.

– Кто вам дал мой адрес? – Женщина была настороже. Она вертела ключ от калитки в руках и не решалась вставить его в замочную скважину.

– Да вы не бойтесь меня, я не причиню вам зла. Понимаете... – Фрэнк очень испугался, что женщина так и не откроет ему калитку, и решил сказать ей всё, как есть. – Моя жена была актрисой, она погибла на сцене и я хочу разобраться в её смерти, ваш адрес мне дала... – Фрэнк ругал себя за то, что сейчас солжёт женщине, но иного выхода не видел. – ... моя тёща, мать моей жены. А мою жену звали Беатрис, вернее, Энни, а Беатрис – это её сценический псевдоним. – При упоминании имён женщину как подменили.

– Так вы – муж Энни? Проходите. Как же хорошо, что вы пришли. – Женщина поспешно открыла ключом калитку и пригласила Фрэнка в дом. – Вы простите меня, что учинила вам допрос, но... поймите меня правильно, ведь я же вас не знаю.

– Я понимаю и не в обиде на вас.

– Проходите, вот сюда, пожалуйста. – Женщина провела гостя в гостиную. Когда Фрэнк вошёл в комнату, он обомлел. На стене висел портрет... Беатрис. Фрэнк от удивления и слова сказать не мог, до того опешил.

– От... откуда у вас портрет моей жены? – Наконец, смог произнести удивлённый Фрэнк. А женщина, не отрываясь, смотрела на портрет и даже не заметила его реакции.

– Странный вопрос вы задали. Это портрет моей... моей дочери Энни. А вы спрашиваете – откуда.

– Как вашей дочери? Что вы такое говорите? – Удивление и изумление были написаны на лице Фрэнка.

– Так вы ничего не знаете? – Женщина говорила, не отрывая глаз от портрета.

– Да, я ничего не знаю и очень хочу во всём разобраться.

– Вы действительно этого хотите? – Женщина взглянула на Фрэнка. – Как же вы побледили. Присядьте, с вами всё в порядке?

Фрэнк сел, вернее, бросил себя в кресло и уставился на женщину, схватив её за руку.

– Я прошу вас, нет, я умоляю вас, расскажите мне всё, что вы знаете. Я места себе не нахожу... меня посещает какая-то непонятная тень... и это она дала мне ваш адрес... прошу вас расскажите.

– Тень, говорите? И вы не догадались, чья это тень к вам ходит?

– Нет. Откуда мне это знать. Меня интересует гибель моей жены, ведь она умерла прямо на сцене... а потом скончалась и её мать... и узнать мне правды как видите не от кого.

– Да... это верно... вы ничего не знаете. Ну, хорошо, я вам всё расскажу. – Женщина внимательно посмотрела в глаза Фрэнка. И смотрела она так довольно долго. А потом тихо повторила вопрос. – Вы действительно хотите знать правду?

– Да. Очень. Какой бы она ни была.

– И не пожалеете о том, что узнали её.

– Не пугайте меня.

– Я не пугаю, я просто вас предупреждаю.

– Я готов. Начните же уже свой рассказ.

– Хорошо. – Женщина задумалась. Она собиралась с мыслями. Помолчав некоторое время, собравшись, она сбивчиво заговорила. – В молодости у меня была близкая подруга... мы очень дружили... собирались выйти замуж... она вышла... а мне... мне не повезло... мой любимый бросил меня. Но как оказалось, моей подруге... тоже не очень-то повезло. Они с мужем оказались бездетны. – Постепенно рассказ женщины становился ровнее, она уже сбивалась меньше. – Мне одной растить дочь было очень трудно. И, когда моя подруга предложила мне отдать мою Энни ей на воспитание, я не сразу, но согласилась. Тем более, что свою девочку я могла видеть постоянно, моя подруга не запрещала мне общаться с ней, более того, я стала крёстной матерью своей дочери. Но я... я скрыла от своей подруги наш семейный недуг. Я боялась, что тогда она откажется от моей Энни. – Женщина опять ненадолго замолчала. А потом продолжила. – Наш род преследует болезнь... тяжёлая форма шизофрении и проявляется она только после двадцати пяти лет. До этого возраста болеющий ею выглядит абсолютно здоровым, а после двадцати пяти лет болезнь проявляется и начинается с того, что больной становится рассеянным, раздражённым, не может уже контролировать себя, становится не адекватным, а может... и опасным стать. Этой формой шизофрении болела моя бабушка и мой брат, но мама и я – оказались здоровы. А вот Энни – получила предрасположенность к этому заболеванию, и она проявилась у неё вскоре после того, как она узнала, что её жених оставил её. Это явилось толчком. И болезнь её стала прогрессировать. Ведь известно же, что не сама болезнь передаётся по наследству, а её предрасположенность.

– Женихом Энни был... я. Но я не бросал её... я очень любил Энни... это она мне написала, что... что не хочет видеть меня. – Перебил женщину Фрэнк.

– Я знаю. Вы не виноваты. Это моя подруга, которая стала матерью Энни, так решила поступить...

– Как? Я не понимаю.

– Прошу вас, не перебивайте меня. Мне и так очень тяжело об этом говорить.

– Простите. А мне... мне тяжело всё это слушать... и понять.

– Вы сами настояли на том, чтобы я вам всё рассказала. Если не хотите, я перестану, и вы уйдёте.

– Нет. – Громче обычного произнёс Фрэнк. – Рассказывайте, я должен узнать всё до конца. Обещаю больше не прерывать. – И женщина продолжила.

– Когда мать Энни заметила странности за дочерью, она сразу мне сказала об этом, и я поняла – Энни больна. Я тут же обо всём рассказала своей подруге... я думала, она будет мной недовольна, недовольна тем, что я такое скрыла от неё, но она искренне любила Энни и сразу же стала ей помогать. Пока ещё болезнь Энни была мало заметна, но моя подруга сразу же приняла меры предосторожности. – Женщина опять выдержала паузу. Эти паузы ей были необходимы, без них ей трудно было говорить. – Она написала от имени Энни письмо её жениху, ей не хотелось, чтобы жених сам бросил Энни, узнав о её недуге, и решила опередить его. – Фрэнк пытался что-то возразить, но женщина, подняв руку, остановила его. – Энни не могла понять, почему жених не появляется, она переживала из-за этого и эти переживания явились мощнейшим толчком, болезнь стала быстро прогрессировать. Моя подруга переселила Энни в этот дом, это мой дом, доставшийся мне от родителей, и пригласила врача. Он подтвердил диагноз, предложил госпитализацию, но как можно было бы сохранить в тайне болезнь известной уже актрисы. И мы – моя подруга и я решили держать Энни в этом доме, вдали от всех, доктор регулярно нас навещал и следил за состоянием нашей несчастной девочки. Энни перестала разговаривать, она могла только посмеиваться. И посмеивалась весь день, да ночь тоже, у неё был очень плохой сон. А потом мы узнали, что она беременна, это оказалось страшным для нас новостью, мы с её второй матерью очень испугались за будущее ребёнка, но избавляться от него было уже поздно. Энни так и не поняла, что стала матерью. У неё родилась прелестная дочурка, моя подруга назвала её... Джулией и забрала к себе. У Энни были проблески сознания, но столь незначительные, что сообщать ей о чём либо не имело смысла. В один из таких проблесков Энни ушла из жизни. Она принимала ванну и попросила меня принести ей халат. Я подозреваю, что она его специально спрятала, чтобы меня долго не было бы рядом с ней, и за это время она решилась на трудный шаг. Нот винить её я не могу. Жить той жизнью, которой она жила, будучи под гнётом этого тяжёлого недуга – было просто невыносимо. – Женщина опять замолчала. А потом тихо спросила. – Вы и сейчас не догадываетесь, чья тень к вам приходит?

Фрэнк слушал женщину, схватившись обеими руками за голову. – Так это... моя Энни ко мне приходит?

– Да. Это она. Она приходит к вам, и пока вы во всём не разберётесь – будет продолжать приходить. А потом уйдёт, и уйдёт навсегда.

– А кто же тогда та, которая погибла на сцене?

– Я вам и о ней расскажу. Но по порядку. Слушайте дальше. Когда я вернулась с халатом в руках в ванную к Энни, и увидела её лежащей в толще воды, сразу всё поняла. Я кинулась к ней, но её уже было не спасти. Я тут же позвонила своей подруге и сообщила ей эту ужасную новость. Моя подруга и её муж приехали очень быстро. Я рассказала им, как всё произошло. Горе их было искренним. Они любили мою дочь как родную. Мы похоронили Энни на следующий же день. – Женщина опять замолкла. – Моей подруге удалось сделать так, что никто в театре ни о чём не только не узнали, но даже и не догадались. Моя подруга не хотела, чтобы болезнь Энни стала бы достоянием гласности, она вспомнила о близкой подруге Энни, той с которой Энни вместе училась и очень дружила. Подруга всё так и работала официанткой, она

не смогла найти места в театре, хоть и была очень талантлива. Она и Энни были очень похожи и звали их почти одинаково – Энни – мою дочь, а её подругу – Эмми. Мать Энни сразу же кинулась к Эмми с просьбой помочь им во имя дружбы с Энни. Она предложила Эмми стать... Энни. Взять себе не только её сценический псевдоним, но и всю её жизнь. Она рассказала Эмми о болезни подруги, о её дочери и очень попросила помочь. Эмми даже одной минуты не колебалась и сразу же согласилась. Она согласилась стать для маленькой Джулии любящей матерью и выступать в театре, хоть и не под своим именем. И Эмми стала матерью Джулии и... и выдающийся актрисой. И никто... никто не заметил этой подмены. А спустя несколько лет в город вернулся бывший жених Энни и увидел афишу с её изображением. И... незамедлительно явился в театр. Эмми очень испугалась этой встречи. Но она же актриса и повела себя так, что жених Энни, то есть вы, Фрэнк ни о чём не догадались. А вечером после спектакля у Эмми с матерью Энни состоялся трудный разговор. И опять Эмми уступила, она согласилась принять план матери Энни и играть свою роль до конца. А план матери Энни был таков – Эмми должна была сообщить вам, Фрэнк, что после вашего отъезда она родила Джулию и она – ваша дочь. Мать Энни знала, что вы очень любили Энни и, узнав, что у вас есть дочь, захотите возобновить отношения. Что и произошло. Вы тоже не заметили подмены, вы тоже Эмми приняли за Энни. Ведь прошло несколько лет, а за годы люди меняются. Вы с Эмми поженились и жили очень счастливо. Джулия полюбила вас сразу же. Да... что ни говори – родная кровь – есть родная кровь. Эмми ради семьи решила даже уйти из театра, ей больше времени хотелось проводить с мужем и дочкой, которых она очень любила. И вот – происходит трагедия. Именно в это время покончила с собой Энни. Её душа жаждала мщения. Ей, видимо, было очень обидно, что у неё забрали всё – любимого человека и любимую дочь. И она решила мстить. И отомстила. Бенефис Эмми стал последним днём её жизни. Это тень Энни сбросила на Эмми софит. Энни считала себя отомщённой. Но ей очень хотелось, чтобы вы обо всём узнали, и тогда она стала являться к вам, но вы всё никак не могли понять, чья это тень к вам приходит и почему. Энни подкинула вам фотографию Эмми, которую ей как-то подарила подруга. Мать Энни уничтожила все фотографии дочери, на которых она была сфотографирована вместе с Эмми, чтобы они ненароком не попались ни вам и ни Джулии. Но, видимо, не все уничтожила. Когда вы пришли к ней с фотографией Эмми, она очень перепугалась, приехала ко мне, спрашивала совета, как ей поступить – рассказать вам всё или нет. Я посоветовала оставить так, как есть, то есть, ничего вам не говорить. Ведь мне моя подруга сказала, что фотография таинственным способом исчезла, и я её успокоила – хорошо, что фотография исчезла, не будет больше напоминать – сказала я ей. И она, чуть успокоившись, вернулась к себе.

– Когда ко мне в очередной раз пришла тень, она сказала мне – её убила её – но не договорила кто. Простите, что перебил.

– Раз Энни не договорила, значит, придёт ещё и – скажет. Обязательно скажет, ведь Энни хочет, чтобы вы всё узнали. Но, видимо, сердце моей подруги не выдержало всех переживаний, и она... умерла. Мне очень жаль её.

– А муж её... он знал обо всём?

– Конечно. Они друг от друга ничего не скрывали.

– Но почему же скрыли от меня? Разве я не понял бы всего? Разве я отказался бы от родной дочери?

– Фрэнк, мать Энни безусловно должна была вам сказать, но... но она очень боялась и вы должны её простить. Ведь, она ничего плохого не сделала. Она сохранила память об Энни, подменив её другой актрисой, она не позволила слуху о болезни Энни распространиться по городу, ведь у вас растёт дочь и этот слух мог и ей навредить. У вас была прекрасная жена, которая искренне вас любила, искренне любила Джулию, да и вы очень любили Эмми. Чем же вы недовольны? – Видя выражение лица Фрэнка, спросила его женщина.

Фрэнк долго молчал, а потом произнёс. – Всё, что вы сказали – верно, и я всем доволен, но... в основе моей жизни лежит ложь. Вы же с этим не будете спорить.

– Фрэнк, теперь я умоляю вас... не разрушайте того, что было создано таким трудом.

Фрэнк поблагодарил женщину за правдивый рассказ, сухо попрощался с ней и направился домой. Он не знал, как ему поступить. Оставить всё как есть? Или же всё бросить и уехать. Но он очень любил свою дочь и не представлял своей жизни без неё. И покойную жену свою тоже очень любил...

И тут Фрэнк понял – ведь он любил Эмми, с Энни они встречались всего несколько месяцев, а всю сознательную жизнь он прожил, любя именно Эмми. Фрэнк решил оставить всё как есть, Джулии он ничего не скажет. И он также ради сохранения семьи – будет продолжать лгать дочери.

Вернувшись домой, он ничего не сказал ни дочери и ни тестю, но по внимательному взгляду тестя, брошенного на него, понял – тесть догадался, что тайна семьи для Фрэнка перестала быть тайной, но тоже не произнёс ни слова.

Ночью Фрэнку не спалось, но не потому, что не шёл сон, а потому, что он ждал появление тени. И тень явилась. Энни выглядела радостной, ведь Фрэнк уже знал, что её вины ни в чём нет, это не из-за неё они расстались, а из-за её матери. Она улыбнулась Фрэнку и dokonчила своё прерванное предложение – её убила её... боязнь разоблачения перед тобой. – Произнесла это Энни и... исчезла. Уже навсегда. Впервые за последнее время Фрэнк выспался.

А на утро он отправился в клинику, предварительно, узнав у тестя адрес клиники и имя лечащего врача Энни.

– Доктор, у меня растёт дочь. Я должен быть уверен, что с ней всё в порядке. Её мать страдала тяжёлой формой шизофрении...

– Я в курсе. Что могу вам сказать? – Доктор задумчиво посмотрел на Фрэнка. – Будем надеяться, что Джулию минует этот недуг. Сколько ей осталось до двадцати пяти лет?

– У неё день рождения на следующей неделе.

– Будьте к ней предельно внимательны. К сожалению, это всё, что я могу вам сказать.

ДОЧЬ СВЯЩЕННИКА

Сьюзи и Фрэнк молодая супружеская влюблённая пара, пока ещё свободная от детей. Женаты они уже давно, но обременять себя детьми пока ещё не хотят. Отпуск всегда проводят вместе, отдыхают на различных курортах, как своей страны, так и за рубежом. Очередной отпуск решили провести в своём городе, вернее, на его окраине. Сьюзи как-то в газете попала реклама небольшого отеля, в котором был и оздоровительный комплекс, и она загорелась идеей провести отпуск именно там. Тем более, что далеко никуда не надо было ехать, отель находился за городом рядом с небольшой деревенькой. Фрэнк сразу же, как узнал о желании жены, забронировал в отеле номер, и в назначенный день, семья прибыла на отдых.

На рецепшине Сьюзи долго болтала с портье.

– А скажите, в отеле не происходило никаких эксцессов?

– Что вы имеете в виду? – Не отрываясь от своей работы, с самым серьёзным видом спросил портье.

– Ну, мало ли что... скажем... убийства? Или что-либо мистическое? Здание отеля очень старое?

– Дорогая, ты своими вопросами мешаешь работать. – Тихо шепнул Фрэнк жене. Но остановить Сьюзи было не так-то легко, Фрэнк это хорошо знал и поэтому решил больше не вмешиваться в её беседу с портье.

– Дорогой, нам же жить здесь какое-то время предстоит, вот я и интересуюсь.

– Ваша супруга абсолютна права. Я отвечаю на все её вопросы. Отель – современное здание, построено всего лишь несколько лет назад, так что привидения ещё не успели здесь поселиться – портье улыбнулся – а убийств пока – тьфу тьфу – не происходило. Вот, ваши ключи, пожалуйста, вас сейчас проводят к вашему номеру. А это – портье с ключами протянул небольшой листок бумаги – это счёт.

– Так я же оплатил уже всё. – Удивился Фрэнк.

– Да, вы оплатили проживание и допуск в оздоровительный комплекс, но это – чек, который вы оплатите в случае того, если в номере случайно что-либо испортите. Ну, например, разобьёте чашку или стакан, или окно, или сломаете ножку у стула или стола...

– Можете дальше не перечислять – прервал Фрэнк портье – я понял. Но как же вы заранее даёте мне чек? Вы, что же знаете наперёд, сколько мне платить придётся? – Продолжал удивляться Фрэнк. Портье усмехнулся.

– Вы, как я вижу, не посмотрели на чек, там же сумма не указана. В случае, если вы что-либо испортите в номере, предъявите мне это и тогда сумма будет проставлена.

– Впервые с таким сталкиваюсь.

– Да, вы правы, это недавнее наше новшество. Понимаете, наш хозяин высчитывал из нашей зарплаты стоимость разбитых вещей, но согласитесь и поймите, почему мы – сотрудники, должны оплачивать то, чего не ломали. Вот потому мы и выдаём сразу же чек. Но, если вы ничего не сломаете, не испортите нам, естественно, не придётся ничего оплачивать.

– Ну, ладно. Со своим уставом, как говорится, не надо лезть в чужой монастырь. Давайте ваш чек.

Пока Фрэнк вёл беседу с портье, Сьюзи с интересом разглядывала холл, он был очень красивым и отделан с большим вкусом. Потом она с не меньшим интересом читала рекламный проспект этого отеля. Она ознакомилась с кухней, которую предлагали жильцам и с оздоровительным комплексом. – «Если всё так как изображено в проспекте и в меню и номера у них такие же красивые и уютные как этот холл – то и следующий отдых мы проведём именно здесь». – Думала Сьюзи, когда к ней подошёл Фрэнк.

– Дорогая, наши чемоданы уже отправились в номер, пора и нам отдыхать. – Курьер проводил их до номера, получил свои заслуженные чаевые, пожелал приятного отдыха и, поклонившись, вернулся на своё место.

– Дорогой, а мне здесь очень нравится. – Разглядывая номер, произнесла Сьюзи.

– Да, согласен. Здесь неплохо. Тихо. И рядом лес, и речка.

– Я подумала, если здесь нам понравится, может, и на будущий год приедем?

– Может, и приедем. Я в душ, ты пока всё равно вещи разбираешь.

– Только не задерживайся, я тоже хочу принять душ и вообще, я уже проголодалась, а после обеда хочу осмотреть окрестности, да и поплавать в реке.

– Да, и я тоже очень этого хочу.

Беззаботный отдых супругов начался.

Они вкусно и с аппетитом пообедали, ресторанная кухня очень им понравилась, они даже лично поблагодарили шеф-повара за вкусный обед, доставив ему огромное удовольствие. Познакомились в ресторане с молодой парой – Лорой и Питером, которые уже не первый год отдыхают в этом отеле и вместе с ними отправились на речку. Фрэнк поинтересовался у Питера, раз они уже не первый год здесь отдыхают, приходилось ли им оплачивать сломанные предметы. Новый знакомый задумался вспоминая и, вспомнив, сказал – да в прошлом году супруга нечаянно сломала вазу, и им пришлось оплатить её стоимость, а в прошлом году – бог миловал, ничего не сломали. И с улыбкой добавил – надеюсь, и в этом году лишнее не придётся платить. – Проплавав почти до самого ужина, утомлённые и довольные все вчетвером вернулись в отель. После принятого душа, вновь встретились с новыми приятелями за ужином, а вечером всем проживающим в отеле была предложена развлекательная программа. Сьюзи была очень довольна пребыванием в отеле.

– И какого чёрта мы ездили бог знает куда, когда у нас под боком такое чудесное место отдыха. Теперь только здесь и будем отдыхать, а как появятся дети, то и с ними приезжать будем. И место отличное и рядом с домом. Я думаю и зимой здесь можно проживать, зимний отдых нам тоже не помешает, утром на работу будешь ездить, а вечером возвращаться сюда.

Сьюзи так и представила, как зимой на лыжах будет кататься с гор.

Прошло уже несколько дней, они всю наслаждались отдыхом, до конца пребывания в отеле было ещё далеко. Знакомство с Питером и Лорой уже переросло в настоящую дружбу. У новых друзей детей тоже пока ещё детей не было и они, так же как Фрэнк и Сьюзи спокойно отдыхали и не торопились домой, где их никто не ждал. Утром после завтрака Сьюзи и Фрэнк всегда выпивали по чашке кофе с сигареткой на балконе своего номера, а потом отправлялись вместе с Лорой и Питером в оздоровительный комплекс, где находились почти до самого обеда.

– Дорогая, ты сегодня как-то вяло пьёшь кофе, хорошо себя чувствуешь?

– Отлично себя чувствую, просто задумалась. Мне так нравятся Лора и Питер, жаль, что с ними раньше знакомы не были.

– Да, они очень симпатичные оба, уверен, что наша дружба – надолго, если не навсегда. Докуривай уже и допивай кофе, они определённо нас уже в комплексе ждут.

– Да, последняя затяжка и последний глоток остались. – Сьюзи любила всегда последнюю затяжку сигареты запивать глотком кофе, что она сейчас и сделала, но не заметила, что пепельница стояла почти на самом краю стола и, гася сигарету в ней, нечаянно сбросила пепельницу на пол.

– Чёрт! – Воскликнула она. – Ну, надо же, пепельница разлетелась на мелкие кусочки. Сейчас замету и выброшу осколки.

– Дорогая, постой, портье предупредил, что разбитую вещь надо сохранить, чтобы предъявить им.

– Что за порядки у них дурацкие...

– Ну, уж какие есть. Вот самый большой осколок я и сохраню.

– Ладно, прячь его, а остальные можно же выбросить?

– Не знаю, но, наверное, можно, не будем же всё хранить.

– А что просто сказать им нельзя, что мы разбили?

– Ну, не знаю – опять неуверенно произнёс Фрэнк – наверное, доказательства им нужны.

Не бери в голову, сделаем, как они требуют, трудно, что ли. Только впредь будь внимательна, а то отдых нам может обойтись очень дорого.

До самого вечера Фрэнк и Сьюзи не возвращались в номер. После оздоровительного центра они сразу же отправились на обед, потом катались на лодках, гуляли в лесу, плавали в реке, потом ужинали, после ужина в летнем театре выступали приглашённые артисты эстрады и только поздним вечером, переходящим в ночь все разошлись по своим номерам. Сьюзи и Фрэнк, как и все остальные отдыхающие, были очень уставшими, но и очень довольными. Сьюзи очень нравились напитки, которые готовит сам шеф-повар, она выпила за вечер около двух литром, Фрэнк даже шутил, что ночь, скорее всего жена его проведёт не рядом с ним в кровати, а в туалете. Так оно и случилось, переполненный мочевой пузырь не давал Сьюзи спать. – И какого чёрта я столько сока выпила. – Возмущалась собой Сьюзи, постоянно вставая в туалет.

– Господи! Что это?! – Выходя из туалета, Сьюзи увидела надпись на зеркале – «Помоги мне». – Сьюзи хорошо помнила, что, войдя в туалет ничего на зеркале не было. Сьюзи быстро вернулась в комнату, разбудила мужа и заставила его встать и пройти с ней в туалет. – Дорогой, там... на зеркале кто-то написал – «помоги мне», скорее идём. – Фрэнк нехотя встал, но покорно поплёлся за женой, он спал даже на ходу. – Вот, смотри. – Сьюзи уставилась на зеркало, но оно было абсолютно чистым, никаких надписей, даже разводов на нём не было.

– Ну, куда смотреть? – С трудом открывая глаза, спросил Фрэнк.

– На зеркале была надпись... я хорошо помню... а сейчас... сейчас её нет... не знаю куда она делась...

– Я знаю. Её здесь и вовсе не было. Приснилась она тебе, вот и всё. Пошли спать, умираю, так спать хочется.

Сьюзи, хоть и была уставшая, но до утра больше не заснула, она всё думала об этой надписи на зеркале. – «Неужели, мне всё показалось?» – Недоумевала она.

Утром она ещё раз завела разговор об этом с мужем, но он снова повторил, что от усталости чего только не привидится возбуждённому мозгу, не надо им так издеваться над своим организмом, режим – превыше всего. Сьюзи думала поделиться с Лорой, но потом передумала, волновать подругу не стала.

Прошло несколько дней, Сьюзи уже стала забывать о странной надписи на зеркале. Пока новое событие не напугало её ещё больше, чем надпись.

Сьюзи внезапно проснулась, она не могла понять – ясно почувствовала, будто её кто-то тронул, посмотрела на мужа, но Фрэнк крепко и спокойно спал, и, естественно, тронуть её не мог.

– «Приснилось, наверное». – Подумала Сьюзи, потянулась и встала с кровати. – «Всё равно не засну уже». – Она направилась в ванную комнату, решила принять расслабляющую ванну с хвойным экстрактом и начала набирать воду. Пока вода набиралась, Сьюзи разглядывала себя в зеркале и вдруг на заднем плане, позади себя в зеркале увидела странное лицо. Она до того испугалась, что даже не разобрала чьё это было лицо – мужское или женское. С криком выбежала из ванной комнаты и бросилась к мужу.

– Фрэнк, просыпайся... – Она трясла мужа о тех пор, пока не разбудила. – Просыпайся и вставай. Скорее вставай.

– Что случилось, дорогая? – Сонным голосом спросил он. – А чего это ты так рано встала?

– Фрэнк, не твоих расспросов, вставай, в зеркале ванной комнаты кто-то есть... на меня смотрело какое-то непонятное лицо... я так перепугалась...

– Дорогая, что за бред? Какое лицо? И как оно может быть в зеркале? Тебе просто оно приснилось. – Сонно и не торопясь произнёс муж.

– Фрэнк, я пока ещё не выжила из ума, раз говорю, что в зеркале видела лицо, значит, так и было. Вставай лучше. Фрэнк покорно быстро встал. – Ну, пошли, показывай кто тебя там напугал. – Сьюзи пропустила вперёд себя мужа. Фрэнк вошёл в ванну и остановился. – Сьюзи, что это?! – Ноги Фрэнка по щиколотку оказались в воде. – Ты забыла закрыть кран! Посмотри, что творится на полу. Не оберёшься сейчас разговоров с администрацией.

– Боже! Сколько воды! Я оставила кран открытым. Не до него было. Фрэнк, надеюсь вниз не успела вода просочиться. – Сьюзи схватила висящее на вешалке полотенце и стала быстро вытирать им пол. – Фрэнк, давай и ты тоже, подключайся и вытирай.

– Теперь нам выставят счёт ещё и за испорченное полотенце.

– Дорогой, это мелочи по сравнению с тем, что я видела в зеркале.

Вытирая пол, они оба забыли о зеркале, ни Сьюзи и ни Фрэнк на него даже не взглянули, а лицо из зеркала не исчезало и продолжало на них смотреть. Смотрело и улыбалось. Как только супруги закончили вытирать пол, Сьюзи сразу же вспомнила о зеркале и с опаской посмотрела в него. Но лица в зеркале она не увидела.

– Фрэнк, в зеркале никого нет. Но я же ясно видела его. Лицо смотрело на меня.

– Тебе просто показалось, дорогая. – Повторил Фрэнк. Только успел он это вымолвить, как раздался непонятный звук.

– Что это? – Спросила Сьюзи, прислушиваясь. – Как будто что-то порвалось. – Они оба стали оглядываться в поисках источника этого непонятного звука, но он больше не повторялся. Сьюзи держала в руках мокрое полотенце и в недоумении смотрела на мужа. – Фрэнк, что ты наделал?

– Ты о чём, дорогая? Я ничего не делал. Стою и моюсь. – Фрэнк тщательно мыл руки после их потопа.

– Полотенце разорвано пополам. Вот смотри. – Сьюзи отжала две половинки полотенца и показала их мужу. – Вот, откуда шёл этот звук. – Сьюзи задумалась. – Фрэнк, если ты его не порвал, и я его не рвала на две половинки... то кто же это сделал? – Сьюзи смотрела то на Фрэнка, то на две половины полотенца.

– Теперь, точно нам выставят счёт на него.

– Это единственное, что тебя волнует, дорогой?! У нас непонятно что происходит, а тебе важен только чек? – Сьюзи очень разволновалась. Она выбежала из ванны и кинулась собирать вещи. – Знаешь, что? – Выкрикнула она из комнаты.

– Что, дорогая?

– Когда ты уже, наконец, домоешь свои руки, мы сразу же уедем отсюда.

– И я тоже самое хотел тебе предложить. Мне здесь порядком уже поднадоело.

Сьюзи быстро покидала вещи в чемоданы. – Всё, мы можем ехать. Ты иди на рецепшен, а я зайду к нашим друзьям и попрощаюсь с ними. Я быстро. Кстати, и им тоже посоветую уехать отсюда.

– Хорошо, дорогая. Буду ждать тебя на рецепшине.

Фрэнк взял оба чемодана и направился на первый этаж, а Сьюзи торопливо подошла к двери Лоры и Питера, их номер был через три комнаты от них. Сьюзи стучала, но дверь никто не открывал.

– А в номере никого нет. – Ответила идущая по коридору горничная.

– Спасибо. – Быстро буркнула ей в ответ Сьюзи. – «Видимо, уже на своей пробежке они. Не хотелось уезжать не повидавшись, но – придётся». – Сьюзи спустилась на рецепшен. Фрэнка уже там не было.

– Муж просил вам передать, что ожидает вас в машине. Как отдохнули?

– Нет слов, как отдохнули. – Скривив нечто похожее на улыбку, ответила Сьюзи.

– Приятно это слышать. – Улыбнулся портье. Он принял всерьёз слова Сьюзи. – Приезжайте ещё, раз вам так понравилось.

– Непременно. – На ходу ответила ему Сьюзи.

– Удачной дороги. – Пожелал портье, Сьюзи не оборачиваясь, махнула ему рукой и вышла из отеля. – Дорогой, я не застала Лору и Питера в их номере, так неудобно перед ним получилось.

– Ничего страшного... – заводя машину, произнёс Фрэнк. – Позвонишь им и объяснишь причину нашего такого быстрого отъезда.

– Наш отъезд больше похож на бегство.

– И чего ты так разволновалась? – Фрэнк по прежнему был уверен, что Сьюзи всё приснилось, но был рад тому, что они возвращаются домой. Отдых получился не таким, как хотелось Фрэнку, но ради любимой жены он терпел, а раз Сьюзи решительно настроилась на отъезд, то решил её не отговаривать. – Но, что ни делается – то к лучшему. – Философски заметил Фрэнк, и они отъехали. Но, доехав до определённого места, машина их почему-то остановилась.

– Фрэнк, что случилось?

– Без понятия, дорогая, сейчас посмотрю. – Фрэнк вышел из машины, открыл капот и внимательно стал рассматривать внутренности своей машины.

– Ну, что там? Ехать сможем?

– Что с ней – я не могу понять, вроде всё в порядке.

– Тогда садись и поедем.

Фрэнк ещё раз всё внимательно оглядел, рассмотрел, проверил, но поломки так и не нашёл. Вернулся в салон, но сколько не заводил машину, она не заводилась.

– Придётся вызывать мастера из сервиса.

– Фрэнк, а где это мы с тобой находимся? Уже в городе мы или нет?

– На границе с городом, вот видишь, столб стоит, он отделяет город от пригорода. Попробую ещё завести машину. – Фрэнк завёл мотор и он, к их радости завёлся, но машина поехала не в сторону города, а в сторону пригорода, туда откуда они выехали, причём машина развернулась сама, Фрэнк даже не успел прикоснуться к рулю.

– Дорогой, что ты делаешь? Почему разворачиваешь машину? Нам же в другую сторону.

– Я даже к рулю не прикасаюсь... вот, видишь – мои руки в воздухе... машина едет сама...

– Теперь ты веришь мне, что в зеркале было лицо и, что мне это не приснилось?

– Да, дорогая, теперь поверил. – Фрэнк пытался управлять машиной, но она его не подпускала к себе, машина ехала сама, и везла их бережно.

– Фрэнк, мне страшно... – Визжала Сьюзи.

– Дорогая, всё хорошо, не нервничай. Машина, видимо, везёт нас обратно к отелю и там остановится. – Они, действительно, подъехали к отелю и около его подъезда, машина спокойно остановилась. – Дорогая, выходи. Мы приехали.

– Но, как же так... мы же хотели уехать...

– А получилось – что вернулись. Выходи из машины, не будем же мы в ней сидеть.

Они вышли из машины и направились в отель. На рецепшине их с удивлением встретил портье.

– Забыли что-то? – Поинтересовался он. – Ваш номер ещё свободен. Будем оформляться?

– Да, ещё на пару дней решили задержаться у вас. – Быстро добавила Сьюзи и тут же отвлеклась на подошедших новых отдыхающих. Портье предложил новым жильцам номер Питера и Лоры.

– Они уже съехали, я имею в виду наших друзей, Лору и Питера? – Спросила Сьюзи портье.

– Этот номер давно пустовал и вот сейчас в нём будет отдыхать супружеская пара. Они впервые у нас и я очень надеюсь, что пребыванием в нашем отеле останутся довольны.

– Как пустовал? – Сьюзи была очень удивлена. – Там же проживали наши новые друзья. – Сьюзи повернулась к мужу. – Дорогой, что он говорит?

– Простите, вот ваши ключи, можете возвращаться в свой номер, вещи вам сейчас поднимут, а мне надо оформить новых отдыхающих. – Портье любезно улыбнулся Сьюзи и тут же переключился на прибывшую пару. Он протянул им ключи от номера Питера и Лоры и попрощался с ними. Сьюзи дождалась, когда те отошли и опять обратилась к портье.

– Где наши друзья? И вообще, что происходит в вашем отеле? Мы хотели уехать, но наша машина сама вернулась сюда.

– Простите, но я ни о каких ваших друзьях ничего не знаю. Этот номер пустовал, а сейчас его заняли, и что произошло с вашей машиной – мне неизвестно и, если честно – то и не интересно. Вы меня отвлекаете от работы. – Любезности в его тоне Сьюзи не расслышала. Она метнула на него не совсем дружелюбный взгляд и поднялась в номер. Фрэнк расплатился с курьером и попросил его вызвать механика для осмотра машины.

– Дорогой, что происходит? Мне страшно оставаться здесь. Как же нам отсюда выбраться?

– Я вызвал механика, он осмотрит машину, найдёт неполадки и мы сразу же уедем отсюда.

– А где же Питер и Лора?

– Видимо, они также торопливо покинули это отель, но им в отличии от нас удалось уехать.

– Фрэнк, а почему портье ничего не говорит о Лоре и Питере?... Фрэнк, мне почему-то очень страшно...

– Дорогая, успокойся. Скоро приедет механик, посмотрит нашу машину, найдёт поломку, исправит её и мы сразу же уедем.

Повторил Фрэнк. Пол дня у них ушло на ожидание приезда механика, ещё пол дня – на осмотр машины. Механик долго возился с ней, внимательно рассматривал

все детали, а потом, разведя руками, сконфуженно произнёс. – Если честно, то я не знаю, что с ней.

Машина на ходу, я проверял, ездит хорошо, нигде ничего не стучит... поломки я не обнаружил.

Скорее всего её, поломки этой, и вовсе не было...

– То есть как это не было?! – Недовольно прервал Фрэнк механика. – Я что по вашему, сочиняю,

когда говорю, что машина вдруг остановилась? Мы с женой должны были въехать уже в черту города,

а она – машина наша – вдруг остановилась и сколько я не пытался её завести —

ничего не получилось. А потом – Фрэнк перешёл на шепот – она сама завелась. Я жене сказал,

что, мол, сам завёл её, но это – неправда, машина завелась сама – по слогам, чётко выговаривая

каждую букву, шептал Фрэнк. – Завелась сама и сама же... развернулась и... привезла нас обратно к

отелю. А я ею не управлял, даже не прикасался руками к рулю.

Машина меня к себе не подпускала...

Механик странно посмотрел на Фрэнка, он явно хотел что-то сказать, но Фрэнк расценил его

взгляд по своему.

– Что? Что вы так странно на меня смотрите? Думаете, я сочиняю про машину? Но это – правда.

Всё было именно так...

– Постойте. Я кое-что вспомнил. – Прервал Фрэнк механик.

– Вспомнили? Что вспомнили? – Фрэнк удивлённо смотрел на механика.

– Понимаете... год назад меня сюда вызвали. У одних постояльцев тоже вдруг забарахлила машина...

– Механик смотрел задумчиво куда-то вперёд себя, он продолжал вспоминать. – ...я осмотрел их машину

и тоже, представьте себе, ничего не обнаружил. И тогда... – механик ближе подошёл к Фрэнку и почти

в самое ухо медленно ему прошептал. – ... хозяин машины сказал мне тоже самое, что и вы

сейчас... он повторил, вернее, это вы повторили... его слова. С его машиной произошло тоже самое.

Он и его жена по воли машины... вернулись обратно в отель.

– И что? Что потом было? Они смогли уехать? – Нетерпеливо выспрашивал Фрэнк.

– Я им сказал, что с машиной всё в порядке и ушёл. Что было потом с ними, извините, не знаю.

И тут, сам не зная почему, Фрэнк попросил механика описать ему эту пару.

– Как они выглядели? Вы помните их?

– Помню. Они оба стояли рядом со мной и также как и вы задавали мне бесконечные вопросы

о своей машине.

– Ну, опишите, опишите их, пожалуйста. Не отвлекайтесь.

Механик медленно описал внешность прошлогодних своих клиентов. И по мере его описания

выражение лица Фрэнка всё больше и больше менялось от удивления.

– Так это же наши новые друзья – Питер и Лора... Вы описали их. – Воскликнул Фрэнк. –

Во всяком

случае очень похожи на них.

– Простите, но у меня много работы, я должен идти.

– Да, да, идите. – Это вам. – Фрэнк протянул ему деньги. – И оставьте, пожалуйста мне ваш номер

телефона, в случае чего я позвоню уже непосредственно вам.

– Хорошо. – Обрадованно произнёс механик. – Меня такой расклад больше устраивает.

Они обменялись номерами телефонов, перезвонили друг другу для достоверности и механик уехал.

Фрэнк торопливо вернулся в номер. Сьюзи лёжа на кровати, смотрела телевизор.

– Ну, что? Починил он машину? Мы можем ехать? Что было с машиной? – Засыпала вопросами мужа.

– Дорогая, минутку помолчи. Знаешь, что я от механика узнал?

– И что ты узнал? Говори.

– Оказывается, у Питера и Лоры в прошлом году была такая же проблема с машиной.

Они как и

мы не смогли отсюда уехать и машина сама их привезла обратно в отель.

– что?! У Питера и Лоры? – Сьюзи от удивления даже привстала на кровати.

– Странно, а они и словом об этом не обмолвились ни разу.

– Ну, может, забыли...

– Да как такое забудешь! Ты что говоришь?

– Ну, тогда, наверное, потому не сказали, что не хотели вспоминать... да и нас, видимо, пугать и

волновать не стали.

– А ты уверен, что механик имел в виду именно Питера и Лору?

– Так я же попросил его описать прошлогодних клиентов, он описал их и я узнал и Питера и Лору по его описанию.

– Да... однако, как всё это странно... А знаешь, я прямо сейчас позвоню Лоре, спрошу, где

они и заодно узнаю, что произошло в прошлом году с их машиной.

Сьюзи быстро отыскала в телефоне номер Лоры и стала ей звонить. Но звонки не проходили.

– Ну, что? Не отвечает? Что автомат говорит? – Допытывался Фрэнк.

– Вообще ничего нет. Полное молчание.

– Значит, они находятся в таком месте, не нет мобильной связи.

– Да, похоже на то. – Сьюзи отключила телефон. – Я сейчас вспомнила, Лора говорила, что хочет

поехать в горы на несколько дней.

– Вот, видимо, они там и находятся.

– Но, всё-таки, странно, что они уехали не попрощавшись с нами.

– А я ничего странного не вижу. Может, им позвонили ночью и срочно сказали приехать.

Вот и не успели

они с нами попрощаться, а будить нас не стали, неловко им было, видимо.

– Да, скорее всего, так и было, ты -прав. Дорогой, если же с машиной всё в порядке, может тогда мы прямо сейчас и уедем?

– Сьюзи, родная моя, ну, куда нам ехать на ночь глядя? А вдруг опять машина забарахлит? Лучше

завтра с утра поедем.

– Ладно, но, если машина опять не поедет, обещаю мне, что до дома доберёмся на такси.

– Хорошо, дорогая. Хоть на такси, хоть пешком. Обещаю – сюда больше не вернёмся.

Было уже позднее время и супруги, наскоро поужинав, тем, что было у них в номере – ужин

в ресторане они прозевали – легли спать.

Среди ночи Сьюзи проснулась от непонятного звука. Она стала прислушиваться к его источнику,

но он больше не раздавался. Сьюзи не поняла, что это за звук был, вроде бы он напомнил ей

то ли скрип, то ли треск, но разобрать она не смогла. – «Видимо, приснилось что-то». – Подумала

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.